

Нейроэкзистенциализм XXI века и феномен игры в обретении смысла жизни

Научный руководитель – Родзинский Дмитрий Леонидович

Веселкин Кирилл Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: vesel-kirilkin@yandex.ru

В одном из последних выпусков научного журнала The Philosopher's Magazine профессор нейробиологии Оуер Фленаган и профессор философии Грэгг Карузо сформулировали новый термин «нейроэкзистенциализм» - третью волну экзистенциализма в истории человечества [5].

Экзистенциализм в своем первоначальном виде — это реакция на преуменьшение или нивелирование ценности человеческой личности, вызванное социальной или политической реорганизацией или разрывом, включающее в себя принятие тревоги и анализ ее причин, и попытка обнаружения так называемого «нового» смысла жизни. Согласно истории философии, мы можем говорить о факте существования двух исторических волн экзистенциализма: первая волна отражена в трудах и сочинениях Сёрена Кьеркегора, Фёдора Достоевского и Фридриха Ницше, связанная с пересмотром моральной-этических вопросов в связи с религиозным упадком. Появление второй волны экзистенциализма связано с именами таких философов и писателей как Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр и Альбер Камю, которые пытались определить ценность человеческого состояния в "пограничных ситуациях" — в состояниях страдания, борьбы, жестокости и враждебности мира, в которых живет человек [1].

На сегодняшний день Западный мир снова охватил экзистенциализм в новой форме, отчасти связанный с упадком авторитета институтов религии, государства, семьи, понятия нации и традиции, однако в первую очередь вызванный ростом научного авторитета и технократического пути развития, что идет в противовес с гуманистическим образом личности. Берущий свои корни в телеологии Аристотеля, нейроэкзистенциализм также предполагает, что конечной цели - счастья - которого можно достичь в жизни, недостаточно и помимо эвдемонии, человеческое существование должно предполагать нечто более глубокое и трансцендентальное.

Изученные данные о кризисе понятия современной семьи, падении авторитета государственной власти и размывии понятий нации, приводят нас к тому, что так называемый интерсубъективный мир человека более не несет в себе истинности, так как фактически показывает свою несостоятельность: «Постмодернизм вообще отказывается от каких-либо оснований истинности -и от гносеологических, и от онтологических. Все основания сводятся к произвольной и релятивной языковой игре». [Спасова 2008: 110] Единственной сферой, которую так или иначе принято считать обоснованной и неопровержимой, остается наука, чье знание существует и широко применяется в практической жизни, подтверждая тем самым свою состоятельность.

Сравнивая основополагающие понятия гуманистического образа личности (свобода воли, душа, жизнь после смерти, трансцендентная мораль и смысл жизни) с научными взглядами на эти философские концепции, экзистенциалисты третьей волны пришли к тому, что основную тревогу сегодня вызывает отсутствие так называемой либертарианской свободной воли. Так как наука о мозге прогрессирует, и люди стали лучше понимать механизмы, которые лежат в основе человеческого поведения, становится очевидным, что

нам не хватает того, что сформулировано как “контроль души”. Больше нет причин верить в нефизическое "Я", которое контролирует действие и освобождено от детерминированных законов природы.

Также в рамках исследования были совершены попытки определения и выявления решений данного конфликта. Основываясь на работах космолога и физика Шона Кэрролла, специалиста по когнитивной нейробиологии Майкла Газзанига и профессора Института поведенческого здоровья Университета Брандейса Томаса Кларка, мы пришли к следующим выводам:

1. В масштабе отдельно взятого человека и всего человечества жизнь имеет значение, даже если «современная наука полностью подорвала любые надежды на то, что какой-то смысл может быть в существовании самой Вселенной»;

2. "Натурализм" на самом деле не компрометирует наше понимание человеческой сущности. Ответственность и мораль важны для людей, потому что наш мозг развил эти качества в ходе эволюции;

3. Наука может объяснить, почему у нас, животных, появились моральные ценности и укоренились настолько, что никаким достижениям науки не под силу их преодолеть, и они останутся для нас важны [4].

В дополнение к уже сформулированным решениям экзистенциального вопроса стоит добавить социокультурный феномен игры Йохана Хейзинга, который может лечь в основу решения конфликта гуманистического осмысления жизни и технократического подхода науки сегодня: «Игра - это функция, которая исполнена смыслом. В игре вместе с тем играет нечто, выходящее за пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни, нечто, вносящее в происходящее действие. Всякая игра что-то значит» [Хейзинга 2017: 23]. Именно благодаря позиционированию игрового начала в человеческой культуре сегодня возможно разрешение третьей волны экзистенциального конфликта.

Источники и литература

- 1) История философии: Учебное пособие для вузов/под ред. В.М. Мапельман, Е.М. Пенькова. М., 1997.
- 2) Спасова Н. Э. Возникновение проблемы интерсубъективности в новоевропейской философии и ее трансформация в современной философии: автореф. дис. ... канд./д-ра философ. наук. Кубанский гос. университет, Ростов-на-Дону, 2008.
- 3) Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб., 2017
- 4) Caruso G., Flanagan O. Neuroexistentialism: Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience. New York, 2017.
- 5) Flanagan O., Caruso G. Neuroexistentialism: on a new search for meaning//The Philosophers' Magazine: <https://www.philosophersmag.com/essays/194-neuroexistentialism>